

ДЕТЕКТИВЫ БАРСИНГТОНА

Дело о пропавшем понедельнике

Барсингтон



Наталья Капычай

Наталья Капычай

дело о пропавшем понедельник

«Автор»

2026

Капычай Н.

дело о пропавшем понедельнике / Н. Капычай — «Автор», 2026

В Барсингтоне случилось невозможное: наступил вторник, а понедельника никто не помнит! Жители уверены, что вчера было воскресенье. Пекари забыли утреннюю выпечку, торговцы — покупки, а городские часы показывают разные дни. Но кот-детектив Барс не верит в обычную путаницу. Вместе с юным помощником Сливой и невозмутимым кротом Арчи он обнаруживает странные следы: старые подземные туннели, исчезнувшую архивную папку, загадочный механизм городских часов и человека, чьи часы идут наоборот. Очень скоро Барс понимает: понедельник не исчез. Его кто-то спрятал. Но зачем преступнику понадобился целый день? И почему забытый под городом механизм снова заработал? Барсу предстоит самое необычное расследование в его карьере — дело, в котором даже вчера может оказаться уликой!

© Капычай Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вторник после воскресенья	5
Глава 2. День, которого никто не помнит	8
Глава 3. Понедельничные следы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наталья Капычай

дело о пропавшем понедельнике

Глава 1. Вторник после воскресенья

Барсингтон просыпался медленно, словно старый кот, которому давно некуда спешить.

Город вообще не любил торопиться по утрам. Сначала где-то в глубине улиц хлопала ставня — один сухой, недовольный звук, будто дом нехотя разлеплял глаз. Потом открывалась первая булочная, и над черепичными крышами расплывался тёплый, дрожащий запах свежего хлеба. Потом принимались ругаться голуби, которым кто-то опять занял привычную крышу. И только после этого улицы постепенно наполнялись шагами, скрипом тележек, позвякиванием бидонов и ворчливыми голосами тех, кто искренне считал утро личным оскорблением.

Над городом висело низкое, чуть сырое небо, какое бывает в конце осени, когда ночной дождь ещё не успел высохнуть на камнях, а солнце уже лениво подбиралось к черепице. Пахло мокрым деревом, углём из первых печей и той особенной утренней прохладой, от которой хочется поглубже зарыться в собственный хвост.

Барс открыл глаза.

Потянулся — так, что хрустнули лопатки.

Повернулся на другой бок.

Потом снова открыл глаза.

Что-то было не так.

Он лежал ещё несколько секунд, внимательно прислушиваясь к собственному ощущению неправильности. Ощущение было неприятным, смутным и очень подозрительным — как будто кто-то тихо передвинул мебель в соседней комнате, пока ты спал.

Барс сел на кровати.

На столе лежал его блокнот — потрёпанный, с загнутыми уголками, перетянутый тесёмкой. Рядом стояла чашка вчерашнего чая, который давно перестал быть чаем и превратился в нечто тёмное, способное, судя по всему, самостоятельно выбрать себе нового хозяина.

Барс взял календарь.

Посмотрел.

Замер.

На календаре было написано: ВТОРНИК.

Барс нахмурился. Потом перевернул страницу назад. ВОСКРЕСЕНЬЕ. Он снова посмотрел на вторник. Потом на воскресенье. Потом опять на вторник.

— Нет, — сказал Барс.

Календарь, разумеется, ничего не ответил. Календари вообще редко берут на себя ответственность за происходящее.

Барс подошёл к окну.

На улице уже кипела обычная утренняя жизнь. Госпожа Мята открывала ставни своей булочной, и её тень, длинная и тонкая, скользила по мокрой мостовой. У дома напротив дворник сердито гонял метлой листья, хотя листья явно считали, что имеют полное право лежать там, где им нравится. По мостовой, покачиваясь на булыжниках, проехала тележка с молоком.

Всё выглядело совершенно нормально. И именно это Барсу не понравилось больше всего.

Он вернулся к столу, взял блокнот и написал: «Важное наблюдение. После воскресенья наступил вторник».

Подумал и добавил: «Возможная причина: ошибка календаря».

Ещё подумал: «Возможная причина №2: ошибка всего города».

Он посмотрел на запись, склонив голову набок.

— Это уже интереснее.

Барс быстро оделся, сунул блокнот в карман, нахлобучил шляпу и вышел на улицу. Через пять минут он понял, что проблема была гораздо серьезнее, чем ему казалось.

— Доброе утро, Барс! — крикнула Мята из дверей булочной, вытирая лапы о полотенце.

— Доброе. Сегодня вторник?

Мята посмотрела на него так, словно он спросил, является ли хлеб хлебом.

— Конечно.

— А вчера?

— Воскресенье.

Барс медленно кивнул.

— Ты уверена?

— Барс, я пекла сегодня с четырёх утра.

— Это ничего не доказывает.

— Доказывает. В понедельник я не пеку.

Барс замер, чувствуя, как в животе что-то холодно шевельнулось.

— Почему?

— Потому что выходной.

И Мята исчезла внутри булочной, оставив после себя облачко тёплого мучного запаха.

Барс записал: «Мята подтверждает отсутствие понедельника».

В этот момент из-за угла появился Слива.

Рыжий котёнок тащил блокнот, три ореха, кусок верёвки и металлический ключ, который он носил с собой уже неизвестно зачем и неизвестно откуда взял. Вид у него был деловой до неприличия.

— Барс! — обрадовался он. — Я вас искал!

— Почему?

— Не знаю.

— Очень полезное начало.

Слива раскрыл блокнот, полистал, нахмурился.

— Тут что-то произошло вчера.

Барс посмотрел на него.

— Что именно?

Слива перелистнул несколько страниц. На одной было написано: «ПОНЕДЕЛЬНИК. Очень важное дело. Не забыть». Ниже стояло несколько пустых строк — ровных, чистых, будто кто-то стёр их губкой.

— Ну? — спросил Барс.

Слива пожал плечами.

— Не помню.

Барс осторожно взял блокнот, повертел его в лапах.

— Ты сам это написал?

— Да.

— Значит, вчера был понедельник.

— Наверное.

— Но его нет.

Слива задумался, пошевелил усами.

— Может, он заблудился?

Барс посмотрел на него.

— Понедельник?

— Бывает.

— Слива, дни недели не теряются.

— Тогда почему этого нет?

На этот вопрос Барс ответа не имел. Он поднял голову и посмотрел на городскую площадь, где над крышами торчали старые часы Барсингтона — огромные, круглые, с потемневшими от времени стрелками.

Барс взглянул на них. Потом моргнул.

Часы показывали понедельник.

Не время. Именно понедельник. На маленьком дополнительном циферблате, который обычно показывал день недели, стрелка упрямо стояла на отметке: ПОНЕДЕЛЬНИК.

Барс медленно достал блокнот. Слива заглянул ему через плечо.

— Что будете писать?

Барс долго смотрел на часы. Потом вывел: «Подозреваемый — неизвестен. Мотив — неизвестен. Преступление — возможно. Очень подозрительно».

Слива прочитал запись, шевеля губами.

— А что украли?

Барс посмотрел на него. Потом снова на часы.

— Пока не знаю. — Он убрал блокнот. — Но, кажется, понедельник.

Слива задумался.

— А его можно вернуть?

Барс уже направлялся к площади.

— Если его кто-то украл — вернём.

Именно в этот момент за его спиной раздался спокойный, ровный голос:

— Понедельник не украли.

Барс остановился. Он узнал этот голос. Арчибальд.

И если Арчи говорил что-то подобное, значит, дело становилось гораздо хуже. Или интереснее. А иногда в Барсингтоне это было одно и то же.

Глава 2. День, которого никто не помнит

— Понедельник не украли, — повторил Арчибальд.

Барс посмотрел на крота. Тот стоял неподвижно, опираясь на тонкую трость, и его тёмные очки поблёскивали в утреннем свете. По лицу Арчи никогда нельзя было понять, шутит он или сообщает что-то смертельно серьёзное.

— Ты только что сказал, что его не украли.

— Именно.

— А минуту назад я решил, что ты собираешься сказать что-нибудь полезное.

Арчи спокойно поправил ремешок сумки.

— Я собираюсь.

— Когда?

— Когда ты перестанешь перебивать.

Барс вздохнул.

С Арчибальдом было трудно спорить. Не потому, что крот всегда оказывался прав. Просто он обладал редким качеством: умел делать паузу такой длины, что собеседник начинал чувствовать себя виноватым ещё до того, как Арчи произносил следующее слово.

Слива стоял рядом и внимательно слушал, задрал уши.

— А если понедельник не украли, — спросил он, — то куда он делся?

Арчи повернул голову в его сторону.

— Вот это хороший вопрос.

Барс немедленно записал его в блокнот: «Слива задал хороший вопрос». Подумал и добавил: «Случайно».

— Для начала, — сказал Арчи, — нужно установить, был ли понедельник вообще.

— Был, — уверенно ответил Барс.

— Доказательства?

Барс открыл рот. Закрыл. Посмотрел на Сливу. Слива посмотрел на него.

— У меня есть блокнот, — сказал котёнок.

— В нём написано только «очень важное дело».

— Но я это написал в понедельник.

— Откуда ты знаешь?

Слива задумался.

— Потому что я обычно пишу по понедельникам.

Арчи кивнул.

— Логично.

Барс нахмурился.

— Не слишком.

— Для Сливы — вполне.

Они решили начать с Мяты.

Булочная встретила их жаром, паром и густым запахом корицы. Мята стояла у печи, держа в лапах противень, и от неё самой пахло так же тепло, как от всего вокруг.

— Если вы пришли спрашивать про понедельник, — сказала она, — то я уже ничего не понимаю.

— Что вы помните? — спросил Барс.

— В понедельник я открыла булочную в пять утра.

— А потом?

Мята задумалась. По её морде пробежала странная, растерянная тень.

— Потом... пекла.

— Что?

— Булочки.

— Какие?

— Обычные.

— Сколько?

— Не знаю.

— Кому продавали?

Мята посмотрела на него.

— Барс, ты сейчас пытаешься расследовать выпечку?

— Пока да.

— Тогда я признаю свою вину. Я пекла булочки.

Барс записал.

— Но вы помните, что было вчера?

— Конечно.

— Что именно?

Мята открыла рот. И замолчала.

На её морде появилось выражение существа, которое только что обнаружило, что забыло собственное имя. Она ещё держала противень, но лапы её чуть заметно дрогнули.

— Я... не помню.

В булочной стало тихо. Даже печь будто перестала потрескивать.

— Но вы только что сказали, что вчера пекли.

— Я это знаю потому, что сегодня утром увидела пустые корзины.

Барс переглянулся с Арчи. Вот теперь дело действительно становилось интересным.

Следующим оказался Барон.

Начальник охраны стоял возле ворот склада — прямой, неподвижный и настолько серьёзный, будто лично охранял государственную тайну. Его тень лежала на камнях ровно и тяжело, как отлитая из чугуна.

— Вы дежурили вчера? — спросил Барс.

— Да.

— В понедельник?

— Да.

— Что произошло?

Барон задумался. Очень надолго. Так надолго, что Слива успел переступить с лапы на лапу раз пять.

— Не помню.

— Совсем ничего?

— Помню, что стоял.

— Где?

— Здесь.

— Сколько времени?

— Восемь часов.

— А что происходило вокруг?

Барон посмотрел на Барса.

— Ничего.

— Вы уверены?

— Если бы происходило что-нибудь важное, я бы заметил.

Барс записал: «Барон ничего не помнит. Уверен, что ничего не произошло».

— Это противоречие, — заметил Арчи.

— Почему?

— Если ты ничего не помнишь, ты не можешь быть уверен, что ничего не произошло.

Барон немного подумал, и по его тяжёлой морде было видно, что мысль далась ему нелегко.

— Тогда я ничего не помню.

— Уже лучше.

Они прошли дальше, мимо приземистых домов с покосившимися крышами, мимо мокрых от вчерашнего дождя тротуаров. У дома №17 на ступеньках сидел Пип и ел яблоко — неторопливо, обстоятельно, будто это было главное занятие в городе.

— Пип, — позвал Барс. — Что ты делал вчера?

Пип спокойно доел кусочек.

— Ел яблоко.

— Где?

— Здесь.

— В воскресенье?

— Нет.

— Во вторник?

Пип посмотрел на него как на существо, которое слишком много думает.

— В понедельник.

Барс сел рядом на ступеньку.

— Ты помнишь понедельник?

— Да.

Арчи мгновенно повернул голову.

— Что ты помнишь?

Пип пожал плечами.

— Яблоко.

— Только это?

— Да.

Барс посмотрел на Арчи.

— Уже три человека подтверждают, что понедельник был.

— Четыре, — сказал Слива.

— Почему четыре?

Слива поднял лапу.

— Я тоже был.

Барс закрыл глаза.

— Точно.

Они вернулись на площадь. Город продолжал жить своей обычной жизнью: кто-то катил бочку, кто-то торговался, где-то скрипела вывеска. Но теперь Барс замечал странности повсюду.

На дверях лавок белели свежие объявления с датой понедельника. На тележке молочника лежала накладная, подписанная вчера. У булочной Мяты стояла корзина с хлебом, который, судя по записи, был испечён именно в понедельник. Понедельник оставил после себя слишком много следов. И слишком мало воспоминаний.

Арчи остановился возле часов. Провёл лапой по каменному основанию, медленно, внимательно, будто читал книгу.

— Вот здесь.

— Что?

— Масло.

Барс наклонился. На камне действительно блестела маленькая масляная полоса — свежая, ещё не впитавшаяся в камень.

— Свежая?

— Очень.

Барс почувствовал, как внутри просыпается знакомое возбуждение. Он уже видел преступление. Почти чувствовал его — холодное, аккуратное, с запахом машинного масла. Оставалось только понять, что именно произошло. И кто решил, что понедельник лучше всего спрятать от целого города.

Барс открыл блокнот и написал: «Городские часы помнят».

Арчи посмотрел на запись.

— Теперь осталось выяснить, почему.

Барс закрыл блокнот.

— Для этого нам понадобится тот, кто разбирается в часах.

Арчи помолчал.

— Или тот, кто разбирается в подземельях.

Барс медленно повернулся к нему.

— Ты что-то знаешь?

— Пока нет.

— Тогда почему говоришь таким голосом?

— Каким?

— Таким, каким обычно говорят перед тем, как сообщить неприятную новость.

Арчи вздохнул.

— Потому что под площадью есть старый тоннель.

Барс посмотрел на часы. Потом на Арчи.

— И он ведёт к механизму?

— Возможно.

Слива поднял лапу.

— А если там понедельник?

Барс помолчал.

— Тогда, Слива, мы его найдём.

И впервые за всё утро Барс подумал, что, возможно, понедельник действительно никуда не исчез. Возможно, он просто ушёл туда, где Барсингтон привык прятать самые странные свои тайны. Под землю.

Глава 3. Понедельничные следы

Барс всегда считал, что у любого преступления есть одна неприятная особенность: преступник может исчезнуть, а следы — нет.

Следы вообще были существами упрямыми. Они не забывали, где побывали, не путались в датах и не страдали провалами памяти. В отличие от жителей Барсингтона.

Поэтому утром Барс, Арчи и Слива отправились искать понедельник.

Искать день, конечно, было довольно странно. Но Барс уже привык к тому, что нормальные расследования случаются редко.

— Начнём с площади, — объявил он.

— Почему? — спросил Слива.

— Потому что там много людей.

— Сейчас там никого нет.

Барс посмотрел на площадь. Действительно. Почти никого — только ветер гонял по камням обрывок газеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.